

ДОМ,
ГДЕ СПЯТ
КРЫЛЬЯ

ИНОГДА ТО, ЧТО ТЫ ПОМНИШЬ,
НЕ ТВОЁ. ИНОГДА ТО, ЧТО ТЫ ЗАБЫЛА,
МОЖЕТ СПАСТИ МИР.

Рина Морзе

Дом, где спят крылья

<https://litres.ru/74332348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир фей давно перестал быть сказкой даже для тех, кто в нём родился. Здесь древние законы важнее справедливости, прошлое переживает своих владельцев, а чужие ошибки могут определять судьбу целых поколений.

Когда граница между человеческим и фейским мирами начинает стираться, нескольким людям и феям приходится столкнуться не только с магией и пророчествами, но и с вопросом: насколько далеко прошлое может дотянуться до настоящего?

Элина всегда мечтала летать.

И однажды её мечту замечают те, кто умеет видеть невозможное.

Теперь ей предстоит понять, почему её появление пугает сильных мира фей, отчего прошлое тянется к ней сквозь чужие воспоминания — и почему сердце упрямо ведёт её не к тому, кого выбрала для неё судьба.

Потому что иногда, чтобы спасти целый мир, нужно не исполнить легенду.

А разрушить её.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Девочка, которую звали феей	8
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рина Морзе

Дом, где спят крылья

Пролог

Это была тихая ночь. Луна повисла над шпилями дворца. Тень легла на мраморные лестницы, на узкие створки окон – и на тех, кто спал за толстыми стенами. В воздухе висел резкий, тяжёлый запах лилий. Её лилий. Но эта тишина не успокаивала. В ней было что-то напряжённое и окончательное.

Он двигался быстро, но без суеты, стараясь подавить накачивающую к горлу тревогу. Каменные плиты пола отдавали холодом, будто напоминали, куда ведёт этот путь. Он старался лишний раз не шуметь, новесь дворец итак словно знал, куда и зачем он идёт – ни одна дверь не скрипнула и ни один голос его не остановил. Всё вокруг стремилось ему помочь.

Перед её дверью стоял только один стражник. Она не любила лишнего внимания, и потому само его присутствие здесь казалось странным. Они встретились взглядами. Кивнули. Мужчина исчез так же бесшумно, как и стоял. Он чувствовал: здесь лишнее – опасно. И вот теперь остался он и дверь. Происходящее встало поперёк горла. Он понимал, что, открыв эту дверь, уже не сможет повернуть назад, и, вздохнув даже глубже, чем ему хотелось, он отворил её.

Лунный свет лёг в комнате узкой холодной полоской. Он вошёл осторожно, почти боясь нарушить хрупкость пространства. Она стояла прямо перед ним - такая маленькая, почти прозрачная, словно часть этого лунного света. Ткань её сорочки колыхалась – то ли от её едва уловимого дыхания, то ли от лёгкого ветерка. Тень дрожала на полу, сливаясь с его. Он шагнул к ней. Дверь за ним закрылась, и этот звук отразился от стен и утонул в тишине. После этого стало ещё умиротворённее, чем прежде.

Она посмотрела ему в глаза, в груди сжалось сердце. Ему стало ещё хуже, когда на её лице засияла легкая улыбка. Он продолжил шагать к ней, но она уже сама бросилась навстречу – ведь не могла ждать ни секунды больше. Её руки обвили его плечи, а её волосы скользнули по его щеке. Он знал и любил этот запах. Но уже не смог ответить взаимностью на её жест любви.

В этот миг луна блеснула на металле – отражение тонкой линии, спрятанной в его ладони.

Она почувствовала это раньше, чем увидела. Она сделала неаккуратный шаг назад, еле держа равновесие. Зелёные глаза потускнели, ещё минуту назад ровное и спокойное дыхание сбилось. Он увидел на её лице ужас, но с ноткой осознанности. Он не смел двинуться. Раньше ему казалось, что бледнее она уже быть не может. Он ошибался. Её тело медленно опустилось на пол, сорочка разлилась вокруг неё белыми волнами, а завершали эту композицию её золотистые

волосы, словно золотые нити, собравшиеся у его ног. От этого зрелища внутри у него всё опустело.

Дверь распахнулась – тяжело, с гулом, не так, как мину-ту назад. Теперь стены закричали. Он увидел в дверях такие же зелёные глаза, как у неё, только живые. И выражали они абсолютно непонимание. Нежеланный свидетель этой сцены двигался резко и быстро. Его взгляд невольно задержался на её бездыханном теле. Беззащитная, неподвижная. Мгновение спустя он перевёл глаза на убийцу – всё ещё с кинжалом в руке, с пустым лицом. Только легкий дрожащий блеск в его глазах выдавал, что внутри у него бушуют совершенно дру-гие эмоции.

Её брат поднял руку, воздух вокруг дрогнул, раздался вне-запный сполох – тишина взорвалась светом. Убийца пошат-нулся, казалось, что кто-то перерезал нити, что им управля-ли, и осел рядом с ней. Кинжал выпал из руки, стукнувшись об пол.

Оставшись один среди этого ужаса, юный Элиас рухнул к их телам. Он пытался вернуть к жизни сестру – тряс её, кри-чал, звал по имени. Он всё ещё не мог поверить, что это про-изошло.

Дворец ожил почти мгновенно, стража ворвалась в покои, шум и гул заполонил коридоры. Факелы вспыхивали один за другим – двери открывались, шаги гремели.

А где-то далеко под этими криками в глубине покоев про-резался тонкий звук. Детский плач – тихий, чистый, беспо-

мощный. Он разрезал шум и остался звенеть в воздухе, как последний отблеск жизни среди оглушённых стен.

Глава 1. Девочка, которую звали феей

Иногда Элине казалось, что её тело помнит что-то, чего она никогда не знала. Особенно в те секунды, когда ноги отрывались от мата, а мир на миг отступал назад. Обычно это длилось всего мгновение – слишком мало, чтобы всерьёз испугаться, но достаточно, чтобы начать обращать на это внимание.

- Смотри, сейчас опять полетит, - лениво бросил кто-то у стены.

Элина даже не повернула головы. В зале пахло резиной и потом. В воздухе летала ещё не осевшая пыль, под лампами мат казался выцветшим, а чужие голоса сливались в привычный гул. Кто-то усмехнулся, кто-то тихо хмыкнул в ответ, и она безошибочно поняла: это снова про неё. Фея. Кличка тянулась за ней лет с тринадцати – сначала обидная, потом привычная, а теперь практически незаменимая как второе имя.

- Ещё раз, - спокойно произнёс Егор Андреевич.

Его голос никогда не был громким, но в зале его слышали все. Даже те, кто занимался чем угодно кроме тренировок. Он стоял у края мата, скрестив руки на груди. Он видел не только технику, но и всю картину полностью, даже мог

предугадать твою будущую ошибку. Элина давно привыкла к этому взгляду. Иногда он, конечно, раздражал, но чаще приводил в чувства, напоминал ей, что жалеть её здесь никто не будет.

Напротив неё уже вставал Дамир – высокий, длиннорукый, самодовольный ровно настолько, чтобы это бесило. Он поправил защиту, качнулся с пятки на носок и скорчил самодовольное лицо, словно был убеждён в исходе спарринга. Элина молча встала в стойку, чуть пружиня на ногах. В такие минуты всё внутри неё становилось острым и тихим. Ни гул зала, ни смешки у стены, ни чужое шуршание защитой больше не имели значения. Только дистанция. Только дыхание.

Дамир двинулся первым – не в полную силу, скорее прощупывая. Ложный шаг, короткий выпад, проверка реакции. Элина не повелась. Он всегда начинал одинаково: делал вид, что работает корпусом, потом пытался продавить темп и сбить дыхание. Это могло сработать почти с кем угодно – особенно с тем, кто воспринимал Дамира серьезным соперником. Но Элина так не считала, да и редко велась на чьи-либо провокации.

Он снова пошёл вперёд, на этот раз резче. Элина ушла в сторону, легко, почти лениво, и сразу почувствовала, как по залу прокатилось знакомое напряжение – то самое, когда все понимают, что сейчас начнётся самое интересное. Дамир сразу продолжил, но быстрее, чем она ожидала, и едва не задел её плечо. Элина отскочила, ступни скользнули по мату, и

на одно мгновение всё вокруг стало чётче: лампы под потолком, тень от сетки на окне, чужой кашель у стены, тяжесть собственного дыхания. А потом опять пришло то странное ощущение между лопаток – не боль, не судорога, а что-то невидимое натянулось у неё за спиной.

Элина стиснула зубы. Не сейчас. Только не опять. Она терпеть не могла этот момент – когда тело становилось, словно вообще не её, знало о движении больше, чем она сама. Дамир же уже был убеждён, что успел поймать собственный ритм. Элина вдохнула глубже, перенесла вес на опорную ногу и поняла, что сейчас снова взлетит.

И в тот самый миг, когда ступня оттолкнулась от мата, воздух стал плотным, как перед грозой, и то самое натяжение за спиной достигло своего пика. Это была не одежда, не мышцы – что-то другое, невидимое, но почти осязаемое. Элина резко развернулась в прыжке и ударила. Пятка пришлась точно в голову – чисто, быстро, почти идеально. Дамир качнулся назад, но удержался на ногах. По залу сразу же прокатился одобрителный шум: все поняли, что попадание было чистым.

У стены кто-то присвистнул. Кто-то коротко хлопнул в ладоши.

- Я же говорил, - раздалось из угла с ноткой усмешки.

Дамир выпрямился, недовольно дёрнул подбородком и зло выдохнул:

-Ну ты, конечно, как всегда.

Элина скользнула по нему взглядом и спокойно ответила:
- Просто не спи во время спарринга.

Он фыркнул, но уголок рта дёрнулся в улыбке. В этом была их обычная манера – поворчать, поддеть, сделать вид, что каждый недоволен, хотя обижаться и вредничать тут не на что. Девчонок в секции, особенно на её уровне, почти не осталось, и чаще всего Элине приходилось работать с мальчишками. Сначала это бесило всех – и её, и их, и даже родителей некоторых мальчиков, которых, конечно же, возмущало, что их любимые сыночки проигрывают девочке и не хотят больше заниматься. Потом уже все привыкли.

Элина шагнула ближе и первой протянула руку. Дамир без лишних слов сжал её ладонь в крепком рукопожатии – уже не соперник, а свой.

- Неплохой взлёт.

- Неплохая защита.

- Врёшь. Не было не единого шанса.

- Естественно.

- На сегодня тебе хватит, - спокойно отмерил Егор Андреевич.

Он не повысил голос, но этого хватило, чтобы в зале стало тише. Элина обернулась к нему. Он смотрел не на Дамира, а на неё – внимательно, слишком внимательно для привычного удачного попадания. И от этого взгляда у неё снова неприятно шевельнулось что-то внутри.

- Остальные дорабатываем, Друк, свободна, дуй в разде-

валку, - добавил он.

Зал снова ожил после этих слов: кто-то с облегчением выдохнул, кто-то тут же принялся напяливать защиту. Дамир коротко ей кивнул и отошёл в сторону тренера. Элина провела ладонью по шее и только теперь почувствовала, что дыхание у неё всё ещё сбито. Не от усталости – к ней она привыкла. От того самого ощущения за спиной, которое приходило всегда внезапно и исчезало также.

Она подняла со скамейки брошенную бутылку воды и пошла к женской раздевалке. За спиной слышались короткие окрики, глухие удары по мату и обычный тренировочный гул. Элина толкнула дверь и сразу попала в знакомое тепло, едкий запах дезодоранта, мокрых полотенец и разбрызганных в излишке духов. Девчонки из младшей группы всегда смотрели на неё с любопытством. Таким особенным – какое бывает только к старшим, про которых ходят местные легенды.

- Ты опять с Дамиром была, да? - спросила одна из них, такая худенькая, с ещё мокрой после душа челкой.

- Ага.

- И как он?

Элина понимала, к чему собеседница клонит, но предпочитала делать вид, что это она глупая, а не её вопрос:

- Вроде живой.

У младших Дамир считался местным кумиром. Симпатичный, уверенный в себе, он был из тех, кто на соревнованиях

ях не теряется и в зале всегда двигается точно зная, как выглядит со стороны. Несколько девчонок помладше сохли по нему совершенно открыто – шептались, краснели, слишком громко смеялись над его шутками, даже если они были сказаны не им, и, конечно же, бросали на Элину одинаково подозрительные взгляды, когда он в очередной раз выходил с ней в пару. Почему-то им всем казалось, что если мальчик и девочка постоянно бьются вместе, поддевают друг друга и после спарринга между ними нет презрения, значит, между ними обязательно что-то есть.

Элину это всё раздражало. Не потому что Дамир был плохой – наоборот, он был нормальный, свой, удобный в работе и вполне в её вкусе, если уж на то пошло. Просто сейчас ей было не до этого. Ей почти восемнадцать. Выпускной. Тренировки каждый день. Дома сестра Лиля с её капризами и уроками. В голове и так шума хватает. Мысль о том, чтобы ещё и влюбляться в кого-то секции, казалась не романтичной, а скорее лишней.

С мальчишками она, разумеется, встречалась раньше. Ничего драматичного – обычные короткие истории, после которых оставалось скорее чувство неловкости, чем тоски. Не потому, что она чего-то там не понимала или не хотела, просто вся эта возня с переписками, обидами, кто кому что не так ответил и почему опять написал не с той интонацией, утомляла быстрее, чем любая тренировка. Сейчас Элине было проще, когда всё понятно: удар, дистанция, цель, резуль-

тат. С людьми это почему-то почти никогда не работало.

- Он тебе нравится? - шепнула девочка с мокрой челкой.
С таким видом, будто от ответа зависела её жизнь.

Элина повела вопросительно бровью вверх, причёсывая свои мокрые от пота волосы.

- Дамир-то?

Девочка быстро кивнула. Ещё две рядом до этого делали вид, что вообще не слушают, но сейчас притихли так выразительно, что это было даже смешно. Элина покосилась на них через плечо и покачала головой.

- Нет, конечно.

- Вообще?

- Вообще.

Ответ показался ей сомнительным. От этого Элина едва сдержала улыбку. Всё было просто, по их мнению: Дамир завидный жених, он автоматически должен всем нравиться, не только им. Элина на секунду задумалась, как бы удивились эти девчонки, узнав, как сильно её сейчас волнуют проблемы её обыденности, а не чьи-то там красивые глазки.

- Элин, а тебе ещё не надоел этот спорт? - спросила другая девчонка, переводя тему.

Элина понимала, что эти девчонки приходили в такие секции, только чтобы просто попробовать себя в разных хобби, пока на это у них есть время и здоровье. Но для неё тхэквондо было иным.

- Ни капельки. Спорт – это моя жизнь.

Девчонки тихо засмеялись, и на этом разговор и рассылпался. Кто-то снова полез в телефон, кто-то принялся собирать волосы, кто-то начал копаться в сумке. Элина натянула тёплый свитер. После тренировки она предпочитала мыться дома – спокойно, без чужого гомона, без лишних взглядов и без младших, которые то теряли шампунь, то занимали все зеркала разом.

Она как раз застёгивала сумку, когда в дверь раздевалки громко постучали. Не робко, а уверенно, по-свойски.

- Друк, - раздался за дверью голос Дамира. - Не сваливай сразу, подожди меня.

В раздевалке стало тише, а потом несколько пар глаз обратились к ней с тем же выразительным интересом, который был в разговоре ранее. Элина только закатила глаза, закинула сумку на плечо и сухо пробормотала:

- Если ты будешь долго полоскаться в душе, я тебя ждать не буду,-бросила она уже по выходу из раздевалки.

За дверью уже было ощутимо тише. Шум зала доносился уже приглушённо. Элина медленно пошла по коридору, на ходу поправляя ремень сумки. Пот под свитером ещё неприятно охлаждал спину, а между лопаток всё равно оставалось то необъяснимое ощущение.

Она уже почти дошла до лестницы, когда за спиной слышался хлопок двери мужской раздевалки.

- Я же просил подождать! — крикнул Дамир ей в след.

Элина обернулась. Он догонял её быстрым шагом, уже в

толстовке, с сумкой через плечо и мокрыми после умывания волосами.

- Ну? - спросила она, когда он поравнялся с ней. - Что случилось-то?

Дамир на секунду замялся, и это само по себе было странно. Обычно с ним такого не случалось. Он либо сразу отшутивался, либо говорил прямо.

- Да ничего особенного, - сказал он, наконец. - Просто Егор Андреевич после тренировки спрашивал, нормально ли ты себя чувствуешь.

Элина нахмурила брови.

- В смысле?

- В прямом. Он просил спросить у тебя, считает, что ты обязательно поделишься со мной.

Она невольно фыркнула, но внутри что-то неприятно сжалось.

- Очень смешно.

- Я не шучу. Он реально напрягся. Сильнее обычного.

Элина промолчала. В тамбуре пахло сыростью и мокрой курткой охранника. И только там она уже пожала плечами.

- Нормально я себя чувствую. Просто устала.

- Угу, - протянул Дамир. По его лицу было видно, что он ей не поверил. Оно творил дверь на улицу, и в лицо сразу ударил холодный вечерний воздух. - Ладно. Моё дело было спросить. А то потом ещё выяснится, что ты у нас и правда не человек, а местная нечисть.

- Поздно, - сухо сказала Элина, выходя следом. - Меня итак уже давно прозвали феей.

Он усмехнулся.

- Ну, репутация у тебя подходящая.

За их спинами мелькнула знакомая фигура. Это был Егор Андреевич, выходящий из зала быстрыми шагами, второпях застёгивающий куртку. Его взгляд был обращён к ней. Смотрел он слишком пристально, и вот это знакомое неприятное чувство снова кольнуло под рёбрами.

- Домой? - спросил он.

- Ага.

- Напиши, как дойдёшь.

Элина уже собиралась по привычке отмахнуться, но что-то в его голосе заставило её передумать.

- Ладно, - отрезала она. – Напишу.

Дамир только покосился на неё, будто тоже уловил в этом обычном вопросе что-то лишнее, но ничего не сказал. Егор Андреевич кивнул им обоим и быстрым шагом направился назад, понимая, что его тут быть и недолжно. Несколько секунд они молча смотрели ему вслед, пока он полностью не пропал из виду.

- Ну всё, - первым нарушил тишину Дамир. – Это было странно.

- Он же друг моего папы. Но да, слишком много внимания к одному маленькому человеку, - ответила она, покрутив бёдрами, намекнув на свой небольшой рост.

Он улыбнулся, перехватил сумку поудобнее и кивнул в сторону остановки.

- Ладно, я налево. Мне ещё в магаз, а то дома мать меня прикончит, если я опять забуду купить воды.

- Сегодня ты, смотрю, во всём проигрываешь.

- Иди ты.

Он уже шагнул прочь, кинув через плечо:

- Давай, Друк. Не загоняйся.

- Ага. Иди уже, пока младшенькие не вышли и не разорвали меня за то, что я дышу с их кумиром одним воздухом.

Дамир коротко махнул ей рукой и быстрым шагом пошёл к остановке, почти сразу растворившись вместе с редкими прохожими. Элина ещё пару секунд смотрела ему вслед, потом глубже втянула носом холод и медленно выдохнула. На улице всегда становилось легче. После зала, шума и этого слишком внимательного взгляда Егора Андреевича тишина вечера ощущалась почти как награда.

Она направилась в сторону парка. Домой можно было срезать через дворы и дойти быстрее, но Элина почти всегда выбирала эту длинную дорогу. Так у неё оставалось ещё немного времени, прежде чем дома её встретят Лиля с математикой, мама с вопросом про день и кухня, в которой вечно пахнет ужином, даже если ужин ещё только в процессе. Телефон завибрировал в кармане. Элина достала его на ходу.

Мама: *Хлеб купи. И молоко, если не тяжело)*

Ей потребовалось лишь мгновение на ответ.

Элина: Окей. Там если что ещё соль заканчивалась. Лиля жива?

Мама: Пока да. Но ещё чуть-чуть и придётся откачивать её шоколадками.

Это заставило её улыбнуться. Вот это было её нормальной жизнью. Элина повела плечами — спина слушалась не так, как хотелось. Казалось, что там, за лопатками, кто-то настраивал невидимую антенну.

Парк встретил её мокрым асфальтом, редкими фонарями и тёмными ветвями, которые тихо покачивались над дорожкой. Здесь ей всегда было легче думать.

Несколько фонарей не работали уже давно, и поэтому между кругами тёплого света тянулись длинные тёмные провалы. Где-то в глубине парка смеялась чья-то компания, у дальней скамейки кто-то курил, пряча дым сигареты в ладонях, а над дорожкой еле слышно шуршали листья. Элина шла медленно, сама не замечая, как всё больше выпадает из ритма этого вечера. Телефон снова ушёл в карман, мысли о доме и Лиле постепенно отступили, и впереди остались только шаги, холодный воздух и это странное, почти знакомое чувство, от которого ей всякий раз становилось не по себе. Словно рядом есть что-то ещё. Совсем близко. Что-то, чего она пока не может увидеть. Такое чувство, наверняка, испытывало большинство тинейджеров, когда ему казалось, что его жизнь слишком обычная.

Она остановилась у пустой скамейки, поставила на неё

сумку и подняла голову. Небо над парком было уже тёмно-синим, почти чёрным по краям, и только где-то далеко между ветвями и листьями ещё держался последний бледный отсвет ушедшего дня. Элина медленно выдохнула, потом расправила плечи. Это было глупо, она знала. Почти детская привычка, от которой давно пора было отучиться. Но иногда – особенно в такие вечера – ей всё равно хотелось сделать это: закрыть глаза и на секунду представить, что за спиной есть не пустота, а что-то настоящее. Что-то большое, тонкое, сильное. Как крылья.

Она едва заметно повела лопатками, и мир тут же отозвался. Между плечами натянулось то самое невидимое звонкое ощущение, прямо как во время спарринга. Когда этот короткий миг закончился, Элина открыла глаза. Напротив, у кованой ограды, стояла высокая рыжая девушка в светлом пальто и тонких очках. Она не двигалась. Только смотрела на Элину так, будто увидела невозможное. Потом очень медленно сняла очки, и в её серых глазах мелькнуло выражение, от которого пробежал холодок.

- Ох, чёрт, - едва слышно сказала незнакомка.

Элина нахмурилась и автоматически выпрямилась.

- Что? - спросила она резко.

Казалось, рыжая девушка не сразу услышала. Её взгляд был прикован к точке чуть выше Элининого плеча. Туда, где ничего не могло быть. Потом она моргнула, как человек, которого слишком неожиданно выдернули из мыслей. Без оч-

ков её глаза казались ещё светлее – не просто серыми, а почти серебристыми в тусклом свете фонаря.

- Я... - она осеклась, пытаясь подобрать слова. – Я не уверена.

- Ну... ладно, - сухо начала Элина и потянулась к сумке. – Мне надо...

- Подожди.

В голосе незнакомки не было ни наглости, ни просьбы. Только напряжение. Элина уже собиралась снова отмахнуться, но снова почувствовала, как между лопаток стянуло болезненным ощущением. Слишком вовремя, чтобы случайно.

- Что тебе нужно?

Девушка сделала шаг вперёд, потом ещё один, но остановилась на расстоянии, которое выглядело безопасным. Она сама понимала, что ещё чуть-чуть – и Элина уйдёт и пошлёт её куда подальше.

- Меня зовут Нина, - лишь вымолвила она.

- Очень за тебя рада.

- А я за тебя не очень.

Элина почти незаметно закатила глаза. В другой день это могло бы даже показаться смешным. Какая-то странная девица в парке, с глазами как у призрака, смотрела на неё так, будто знала о ней больше, чем должна. Сейчас внутри была только настороженность и то мерзкое чувство, что эта встреча каким-то образом важнее, чем должна быть.

- Слушай, Нина, - медленно начала она, - если это розыг-

рыш, то он очень тупой.

Нина снова уставилась ей за спину. Элина сжала кулаки. «Не оборачиваться. Там ничего нет». Но плечи всё равно дёрнулись.

- Я просто не понимаю, почему я тебя никогда ранее не видела.

- А должна?

- Да.

- Почему же?

Нина выдохнула. Она сама не верила, что скажет это.

- У тебя же крылья.

Элина не сразу поняла, что было сказано. Слово повисло в воздухе, глупое, невозможное. Она хотела засмеяться – но не смогла. Потом мир вокруг вернулся в обычный звук. Но внутри у неё всё ещё стояло на странной, хрупкой паузе.

- Ты под чем-то? - голос прозвучал спокойнее, чем она ожидала.

- Ты не знаешь?

- О чём ты?

Элина подхватила сумку со скамейки и сделала шаг в сторону, уже собираясь пройти мимо. Нина не тронулась с места, но и не отступила.

- Ты ведь чувствуешь это? - спросила она. - За спиной. Иногда. Тяжелее, плотнее.

Элина замерла.

И без того холодный вечер показался ещё холоднее. Элина

исподлобья посмотрела на неё. Нина стояла всё так же прямо, только теперь стало заметно, как её слегка потряхивает, и это было явно не из-за погоды. Значит, она тоже нервничала. Но это почему-то не успокаивало. Наоборот.

- Что... - начала Элина и осеклась.

Нина потёрла затылок.

- Я вижу то, чего ты не видишь. И если я не сошла с ума, то сейчас за твоей спиной сияли крылья.

Элина смотрела на неё, почти не моргая. Потом медленно, почти нехотя, обернулась. За спиной была только вечерняя мгла, мокрая дорожка, и привычный уже знакомый ей парк.

Но воздух дрожал. Совсем чуть-чуть. Почти незаметно. Как над раскалённым асфальтом летом, только сейчас было вовсе не лето и даже не жара. Она снова обратила взгляд на сумасшедшую собеседницу. Нина всё ещё стояла на месте. Не улыбалась. Не наслаждалась эффектом. И, как назло, не выглядела сумасшедшей.

- Допустим, что я тебе поверю хотя бы чуть-чуть, - медленно произнесла Элина. - Я поверю, что ты не врёшь и ты правда видишь какую-то ерунду у меня за спиной. Что дальше?

- А дальше я бы хотела, чтобы ты пошла со мной, - отрезала она.

- И куда я должна с тобой идти?

- Туда, где тебе смогут объяснить, всё это. Нормально, а не так обрывчато и загадочно, как я.

Элина коротко усмехнулась.

- Звучит как начало очень плохой и незаманчивой авантюры.

- Возможно, - спокойно ответила Нина. - Но я не могу тебе пока предложить альтернативы.

Элина снова почувствовала это натяжение за спиной - уже слабее, как отголосок. А потом вибрация в кармане почти грубо возвратила её в реальность. На экране высветилось сообщение:

Мама: Ты где? Всё хорошо? Лиля уже на грани

Элина уставилась на текст, потом медленно перевела взгляд на Нину. Парк. Фонари. Холод. Рыжая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.